

МОСКВА – НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ГОРОД-САД В ПЛАНЕ «НОВОЙ МОСКВЫ»

УДК 711.03:712.25(470-25)“19”

С.Б. Ткаченко¹

¹ОАО «Моспроект-2 им. М.В. Посохина», Москва, Россия

Аннотация

Проведено исследование эволюции планировочной структуры города в Генеральных планах Москвы по одному из базовых элементов – устройству открытых пространств и зеленых насаждений, «зеленых клиньев». Проблемным полем исследования стало противоречие между актами об экологическом зеленом каркасе и практическими подходами к стратегии сохранения природы в городе. Предложено учитывать вопросы сохранения и развития, а также понимания роли природного каркаса при разработке концепции нового документа, который будет определять стратегические направления градостроительного развития крупных городов. В статье рассмотрена предыстория сегодняшнего положения с проектированием зеленого каркаса города.¹

Ключевые слова: Новая Москва, зеленый клин, город-сад, реконструкция Москвы, советское градостроительство, И.В. Жолтовский, А.В. Щусев

MOSCOW – UNREALISED GARDEN CITY IN «NEW MOSCOW» PLAN

S. Tkachenko¹

¹OJSC «Mosprojekt-2 named after M.V. Posokhin», Moscow, Russia

Abstract

The planning structure evolution in Moscow city master plans on one of the basic elements – device open and green spaces, «green wedges», were studied. The problematic field of research was the contradiction between the acts of environmental green and practical approaches to strategy conservation of nature in the city. Proposed to integrate conservation and development, as well as understanding the role of natural frame when conceptualizing a new instrument that would define the strategic directions of urban development of major cities. The article examined the background to today's situation with Town Green Skeleton designing.²

Keywords: New Moscow, Green Wedge, Garden city, reconstruction of Moscow, Soviet urban planning, Ivan Zholtovsky, Alexey Shchusev

Целью исследования является изучение градостроительных концепций, проектных и теоретических разработок, вопросов эволюции планировочной структуры города Москвы по одному из базовых элементов – устройству открытых пространств и зеленых насаждений во взаимодействии с другими составляющими элементами: общим структурным и композиционным построением, взаимосвязью функциональных зон, архитектурой столичного и общегородского центра, транспортным каркасом. Рассматриваются причины и следствия изменения отношения к присутствию территорий природного комплекса в городе после 1991 года.

¹ **Для цитирования:** Ткаченко С.Б. Москва – неосуществленный город-сад в плане «Новой Москвы» // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – № 2(47). – С. 232-250 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/15_tkachenko.pdf

² **For citation:** Tkachenko S. Moscow – Unrealised Garden-City in «New Moscow» Plan. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 2(47), pp. 232-250. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/2kvart19/PDF/15_tkachenko.pdf

Новый этап развития Москвы начался в марте 1918 года после переезда советского правительства из Петрограда. Первый, революционно-романтический этап московского градостроительства (1917–1928) периода первого социального эксперимента (1917–1935) [11] пришелся на Гражданскую войну (1917–1922), восстановление народного хозяйства, НЭП и построение фундамента социалистической экономики СССР. Рост населения Москвы, ставшей надолго самым притягательным городом страны, вызывал значительное увеличение потребности в жилой площади, в связи с этим изменялись административные границы столицы [12]. И в дальнейшем необходимость расселять в городе все больше и больше жителей стала, пожалуй, одним из определяющих факторов территориального развития столицы.

Радиально-кольцевая система Москвы полноценно сложилась во второй половине XIX века. В основе структурного построения городских магистралей лежали радиальные направления улиц, лучеобразно отходящих от центра и объединявшихся Садовым кольцом, Бульварным полукольцом, восточный и западный концы которого опирались на набережную Москвы-реки, и проездами, параллельными Камер-Коллежскому валу. Места бывших крепостных ворот были заняты городскими площадями. Подходившие к городу одиннадцать направлений железных дорог завершались тупиковыми городскими вокзалами, расположенными на периферии. На подступах к городу располагалось кольцо Окружной железной дороги.

В 1918–1925 годах начинались первые проектные разработки, появлялись инициативные концепции, связанные с определением перспектив развития города на 20–25 лет вперед. При решении вопроса об удовлетворении потребности города в новых территориях многие проектировщики находились под большим влиянием градостроительных концепций английских дезурбанистов Э. Говарда, инженера Р. Унвина и дизайнера Б. Паркера, провозгласивших создание городов-спутников для крупных метрополий [12]. Стратегия создания городов-садов в РСФСР, а затем в СССР активно продвигалась на примерах европейского движения в пользу устройства городов-садов, которые «должны осуществить соединение всех преимуществ городской жизни с благами и гигиеничностью жизни в деревне» [1, С.27]. Приводились в пример город-сад Хемпстед, образцовый поселок Линденгоф, построенный по типу города-сада по проекту М. Вагнера, и др.

Существовал и отечественный опыт. Первым стал пригород-сад Приволье у Рублево на берегу Москвы-реки. Проект был рассмотрен председателем ВЦИК Я.М. Свердловым в октябре 1918 года. Пригород-сад был построен вблизи железнодорожной станции Перловка в 14 км от Москвы. К строительству рабочего города-сада – кооперативного поселка «Дружба» – рабочие фабрики «Богатырь» приступили в 1922 году. [13, С.66]. 14 ноября 1918 года в газете «Правда» была опубликована инициатива Моссовета по выработке планов поселков-садов для рабочих в Марьиной Роще, Сокольниках, на Воробьевых горах. В «Эскизном проекте перепланировки и расширения Москвы» создание пригородов-садов предлагалось как «частичное решение вопроса разгрузки города Москвы».

Через месяц после того, как Москва стала столицей Российской Советской Республики, в апреле 1918 года была образована Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. Ею руководили старший зодчий И.В. Жолтовский и старший мастер А.В. Щусев. Мастерская должна была составить проект перепланировки столицы, получивший название «Новая Москва». По мнению М.В. Нащокиной: «...в Москве образовалась особая группа во главе с Жолтовским, которая сама определила себе цель работы – “сделать план реконструкции Москвы на новых социальных основах. Занялись и окраинами, и озеленением центра, созданием новых кварталов, разбивкой магистралей”, – то есть это был инициативный проект, который в 1919 году уже был представлен Московскому совету, признавшему его актуальность» [8].

Первым, концептуальным этапом стал «Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы». На его основе был разработан план реконструкции «Новой Москвы»,

выполненный под руководством А.В. Щусева и рассмотренный Моссоветом в 1924 году. Новым стратегическим направлением стало превращение Москвы в город-сад для пролетариата с «рассасывающими» социалистическими городами-садами при сохранении радиально-кольцевой планировочной системы [12].

Москва всегда формировалась как озелененный город. К 1918 году застроенные участки занимали около половины территории Москвы. Остальная часть города представляла собой луга, огороды, парки и зеленые массивы. Зелень играла важную роль в формировании планировочной структуры города: Садовое кольцо, Бульварное полукольцо, долины рек Москвы и Яузы, крупные приусадебные парки.

Большие зеленые массивы располагались на периферии города, клинообразно внедряясь в городскую застройку – Сокольнический массив и парк Петровско-Разумовского. Нескучный сад и Бабьегородский луг формировали зеленый вход в город по Москве-реке. Открытое зеленое пространство врезалось в город с юга, со стороны Серпуховской заставы: Лефортовский лес, парк, плац и дворцовый парк выходили к реке Яузе, и по Яузе этот зеленый ход доходил до центра города. Глубоко в городскую застройку вдавалась система лугов, лесов и парков от Новинского монастыря и вдоль Садового кольца.

Юридическую базу под территориальное планирование по новым принципам землепользования подвели два декрета 1918 года: «Основной закон о социализации земли»³ и «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»⁴. Муниципализация недвижимого имущества стала средством перераспределения жилищного фонда. Уничтожение частной собственности на землю позволило преодолеть самое сложное препятствие для социалистического градостроительства.

Одним из первых декретов советской власти был Декрет «О земле»⁵, ликвидировавший частную собственность на землю. Декрет был подготовлен партией эсеров. Через три месяца он был заменен «Основным законом о социализации земли» от 27 января (9 февраля) 1918 года. Наряду с положением об отмене «навсегда» собственности на землю (раздел I, ст. 1), указывалось, кто имел право пользоваться землей, в т.ч. с целью застройки (раздел II, ст. 20). Статьей 24 определялся порядок представления в пользование земли в городах: «...земля отводится в порядке заявлений в соответствующий местный Совет, поскольку стройка не угрожает нанесением ущерба соседним зданиям и удовлетворяет прочим требованиям строительного устава»⁶. Примечаниями уточнялось, что под постройку общественно-полезных зданий земля отводится вне очереди.

Тем не менее, общая направленность и декрета, и закона на социализацию, в первую очередь, сельскохозяйственных земель, не давала советской власти прямой возможности распоряжаться городскими землями. Положение изменилось с принятием ВЦИК декрета «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». По декрету: «...право частной собственности на землю отменялось в пределах всех городских поселений, а право частной собственности на строения – только в городах с населением

³ Декреты Советской власти: [сборник] / Инст. марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Инст. истории Академии наук СССР. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / [подг. С.Н. Валк и др.]. – М.: Гос. изд. политической литературы, 1957. XII. – 625 с. – С. 407-411.

⁴ Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах: Декрет ВЦИК от 20.08.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 62. Ст. 674.

⁵ О земле. Декрет принят Вторым Всеросс. Съездом Советов Рабочих и С.Д. на засед. 26.10.1917. Известия, 28.10.1917, № 209. – С. 1.

⁶ Декреты Советской власти: [сборник] / Инст. марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Инст. истории Академии наук СССР. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / [подг. С.Н. Валк и др.]. – М.: Гос. изд. политической литературы, 1957. XII. – 625 с. – С. 407-411.

свыше 10 тыс. Аналогичным образом различалось применение права застройки: в крупных городах оно принадлежало только органам местной власти»⁷.

«Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы» 1918 года стал одним из первых проектных предложений, реализующих идею создания пригородов-садов для рабочих за пределами города (рис. 1б) [12].

Города-сады поселкового типа должны были вместить часть населения Москвы, территория которой ограничивалась линией Окружной железной дороги. В проекте намечалось создание системы зеленых насаждений в виде кольца, окружавшего город и полос, пронизывавших его по нескольким диагоналям от периферии к центру (рис. 1а). Радиально-кольцевая структура магистралей была оставлена в основе планировки на перспективу.

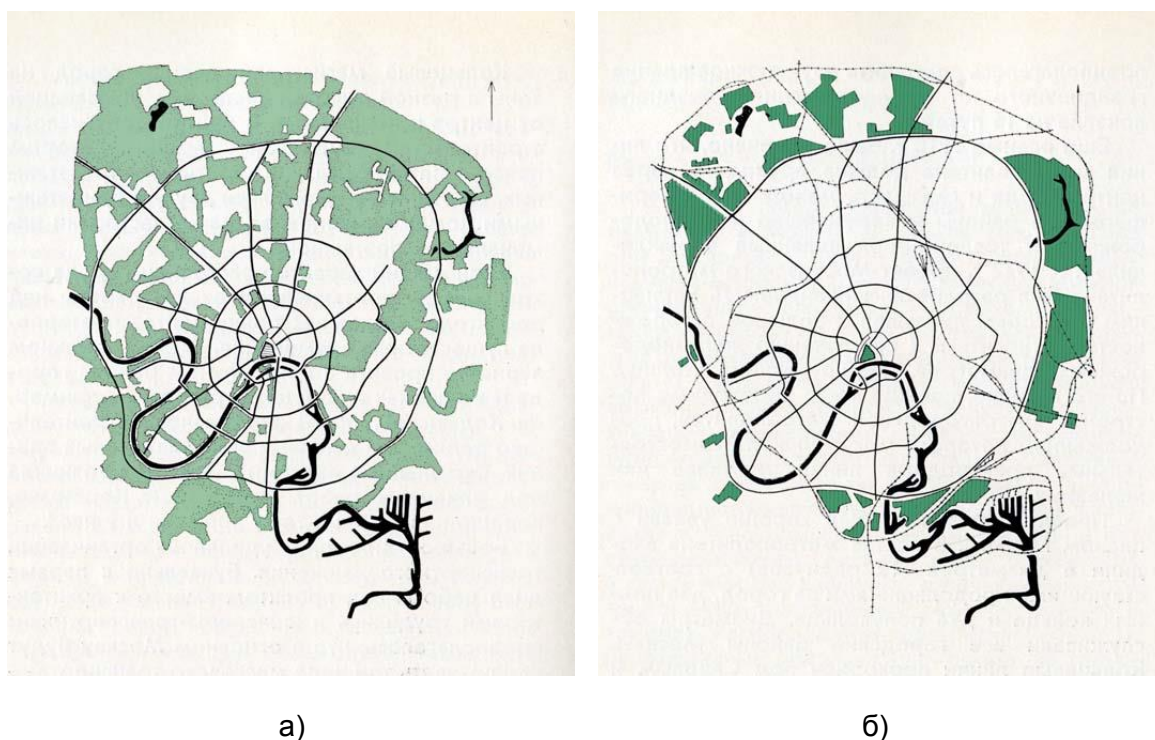

Рис. 1. Проект «Новая Москва». Архитектурно-художественная мастерская Моссовета (архитекторы А.В. Щусев, И.В. Жолтовский и др.). 1923 г.: а) схема распределения зелени; б) Схема размещения городов-садов в виде кольца, окружавшего город

Дополнительным фактором, придававшим особую значимость системной организации зеленых насаждений Москвы, стало пожелание В.И. Ленина о необходимости озеленения, высказанное И.В. Жолтовскому в личной беседе при рассмотрении первых эскизов проекта «Новая Москва» в 1918 году [4].

На синьке «Эскизного проекта перепланировки и расширения Москвы» 1918 года со схемой распределения зелени и размещения кольца городов-садов изображена концепция преобразования Москвы в город-сад (рис. 2).

⁷ Ящук Т.Ф. Декрет ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимости в городах» как правовая основа муниципализации [Электронный ресурс] // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Вып. 6. - Режим доступа: <https://docplayer.ru/61394516-Dekret-vcik-ot-20-avgusta-1918-goda-ob-otmene-prava-chastnoy-sobstvennosti-na-nedvizhimosti-v-gorodah-kak-pravovaya-osnova-municipalizacii.html> (дата обращения 18.01.2019).

Рис. 2. Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы. Система зеленых насаждений в виде кольца, окружавшего город, и полос, пронизывавших его по нескольким диагоналям от периферии к центру: «зеленых клиньев». Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. 1918 г. (из архива А.В. Щусева)

Синька дублирована холстом, что делалось при наклеивке проектных материалов на подрамники. Это позволяет утверждать, что синька была частью экспозиции, предъявлявшейся руководству города Москвы и властям РСФСР. Можно с уверенностью предположить, что эта схема распределения зелени и размещения кольца городов-садов вместе с проектами перепланировки районов Москвы экспонировалась в июне–июле 1920 года на выставке по жилищному вопросу, организованной в здании Народного комиссариата труда на ул. Солянка, 12.

Стратегия авторов проекта перепланировки Москвы предусматривала устройство «зеленых клиньев», пронизывавших территорию города от центра до периферии: Юго-западного, Северо-западного, Северного, Восточного и Юго-восточного (рис. 3).

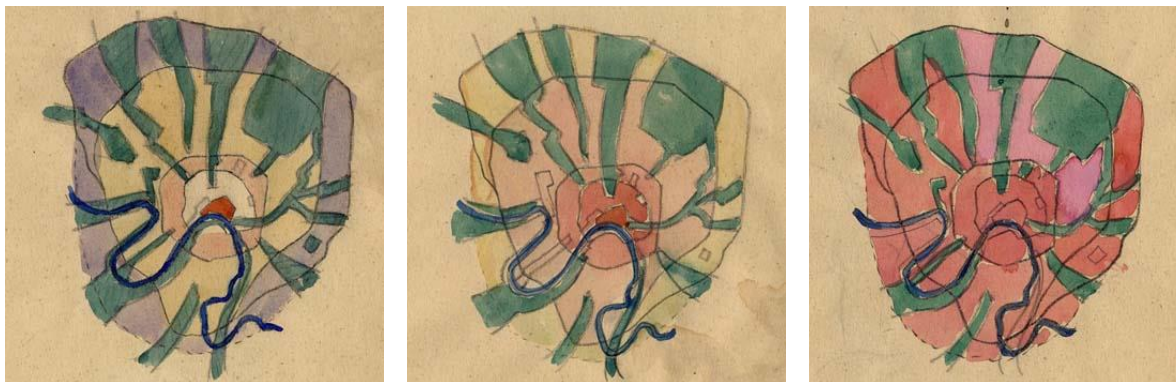

Рис. 3. Эскизный проект перепланировки и расширения Москвы. Варианты «зеленых клиньев» и зонирование проектируемой застройки. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. 1918 г. (из архива А.В. Щусева)

Юго-западный клин начинался в Охотном ряду, продолжался на месте сносимых кварталов на Моховой, переходя в Александровский сад. Зеленое пространство Александровского сада расширялось до Моховой – Московский университет и Румянцевский музей оказывались перед обширным парком, в центре которого сохранялось здание Манежа. Далее парки захватывали всю территорию между набережной Храма Христа Спасителя (Пречистенской набережной) и Волхонкой с храмом в центре композиции. Впоследствии на этом месте планировался Дворец Советов, а зелень заменялась колоссальной площадью для парадов и демонстраций. В этом месте полоса зелени подхватывалась Бульварным кольцом, уходившим на север, и переходила на правый берег Москвы-реки, на территорию Бабьего городка в Замоскворечье и Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки, разрезаемой Крымским валом. Продолжением Юго-западного клина становился Нескучный сад. С внешней стороны Окружной железной дороги формировался резервируемый зеленый пояс: Лужники со спортивными сооружениями, крутой правобережный склон Воробьевых гор. 10 октября 1920 года на склоне был заложен Всероссийский Красный стадион с гимназиями, школами плавания и речного спорта, но он так и не был построен.

Озелененный луч Петроградского шоссе с Петровским парком, развитием зелени в зоне проведения бегов и скачек, Всехсвятским и Петровско-Разумовским, можно считать пятым, Северо-западным клином. На плане «Новой Москвы» Триумфальная площадь становилась началом клина. Далее он в виде бульвара уходил вдоль Б. Тверской-Ямской улицы по трассе Петроградского шоссе [10].

Для Северного клина началом был Неглинный бульвар. Затем зелень в районе Трубной площади пересекала Бульварное кольцо [10]. Далее клин шел, постепенно расширяясь и захватывая новые территории, по Цветному бульвару, Самотеке, втягивая сады Екатерининского института, Городской питомник, Лазаревское кладбище, превращаемое в парк. После Марьиной слободки он преодолевал насыпь Николаевской железной дороги, через Останкино доходил до рек Яузы и Лихоборки, переходя в резервируемый зеленый пояс. Зеленые массивы Сокольничьей рощи на северо-востоке, Петровского парка и Петровско-Разумовского на северо-западе, становились базой для формирования нового масштабного зеленого пространства, охватывавшего значительные территории этих секторов Москвы.

Восточный клин брал начало от Лубянской площади, заполнял пространство Новой и Старой площадей вплоть до Лубянского пр., и выходил на Варварскую пл. Срезая

кварталы позади Воспитательного дома, полоса зелени выходила к Москве-реке через треугольник между Устьинским проездом и Устьинской набережной. Далее зеленое пространство развивалось вдоль бережных реки Яузы на восток, а после Андроникова виадука поворачивало на северо-восток. В Лефортове зелень разделялась на два рукава – по Яузе на север, к востоку от Сокольничьей рожи, и на северо-восток, по Хапиловскому пруду, рекам Серебрянке и Сосенке.

Наименее выраженным был Юго-восточный клин. Он начинался в Замоскворечье бульваром вдоль Обводного канала, дисперсно проникал в кварталы Б. Ордынки, Б. Полянки, Пятницкой улицы, и у Шлюзовой набережной выходил к Москве-реке напротив Новоспасского монастыря. От Таганской площади по Воронцовской улице прокладывался широкий бульвар, пересекавший озелененный Камер-Коллежский вал на площади Спасской Заставы. От площади зеленый клин расширялся, захватывая участки городских боен и свалки. От станции «Угрешская» Окружной железной дороги до Симонова монастыря пробивался широкий бульвар. На левом берегу Москвы-реки на месте товарной станции «Симоново», нефтяных и керосиновых складов обществ «Нобель» и «Ока» разбивался парк.

Продолжая стратегию, заявленную в 1918–1921 годах, И.В. Жолтовский в 1939 году писал: «В генеральном плане Москвы (Генплан 1935 г. – С.Т.) развитие города намечено в сторону господствующих юго-западных ветров, и это очень хорошо, но требуется искусство градостроителя, чтобы превратить эти замечательные возможности в достоинство реального строительства. Надо постараться, чтобы в этих направлениях были запроектированы выходы в природу в виде зеленых магистралей. Вообще, зеленые массивы наших городов должны иметь выходы в природное окружение в резервируемый зеленый пояс, это обеспечит городу приток хорошего воздуха» [6, С.42].

Окончательное проектное решение – план «Новой Москвы», выполненный под руководством А.В. Щусева к 1923 году, не имел столь концептуально выраженных «зеленых клиньев», как на стадии эскизного проекта. На это повлияла необходимость разработать предложения по размещению жилищного строительства на новых участках в целях ликвидации жилищной нужды (рис. 4а, 5а) [12]. Многие из территорий, первоначально отводившихся под озеленение, перешли в районы жилой застройки (рис. 4б, 5б).

План «Новая Москва» не успевал за бурно развивавшимся социалистическим обществом, его «опережающими» планами (рис. 8). Были наивны предложения о Москве – городе-саде для пролетариата с малоэтажной застройкой. Вскоре после ознакомления Моссовета с проектом, была проведена экспертиза предложений по перепланировке районов столицы, и А.В. Щусев, оставшегося единственным ответственным за «Новую Москву» – И.В. Жолтовский устранился еще в 1919 году, – обвинили во вредительстве: «Планировка Щусева отвечала интересам купеческой, дворянско-помещичьей и торговой Москвы. <...> На советские средства Щусев продолжал работу Московской городской управы. <...> В плане не были учтены нужды восстанавливаемой промышленности. <...> Размещение части новых жилых районов на юге и юго-востоке не соответствовало гигиеническим требованиям»⁸. Подвергалась критике и система озеленения: «Для оздоровления существующей застроенной территории Москвы, акад. Щусев предлагает устройство радиальных парковых полос в виде узких зеленых клиньев, идущих от периферии и постепенно суживающихся к центру, а также – некоторое увеличение площади б. Александровского сада (у Кремлевской стены). Такая мера, конечно, явно недостаточна. <...> Кольцо пригородов-садов намечено очень близко от города. <...> Такая близость жилых поселков от города, как показывает опыт других крупных центров, таит в себе опасность их поглощения коренным городом» [3].

⁸ РГАЛИ, ф. 964, оп. 1, д. 149, л. 1-2.

А.В. Щусев всегда обращал внимание на практическую сторону архитектуры и градостроительства, говорил о необходимости привлечения к городскому строительству «архитекторов-художников, владеющих искусством оформлять и проектировать как отдельные здания, так и целые строительные комплексы» [16]. В 1920-х годах его беспокоил вопрос непрофессионализма участников строительного процесса: «Полный хаос проектировки и градостроительства приведет в ближайшем будущем к весьма печальным результатам, так как строительство растет и крепнет, и на него тратятся всенародные средства во все большем и большем количестве. <...> Наступила пора практически подойти к авторитетному руководству строительством» [16].

а)

б)

Рис. 4. Эскизы застройки районов Москвы. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. 1919–1920 гг. (из архива А.В. Щусева): а) Басманный район Москвы. Эскиз застройки поселками-садами для рабочих по обеим сторонам Владимирского шоссе: Анненгофская роща, Соколиная гора, Дангауэровская, Гутмановская и Всехсвятская слободы, кварталы-сады на месте дер. Хохловка. Круглое здание – депо Москва-Сортировочная. На юго-востоке – пруд-отстойник реки Нищенки. На юго-западе – Всехсвятский Единоверческий Девичий монастырь, заштатный монастырь при Новоблагословенном кладбище (закрит в 1922 г.); б) Рогожско-Симоновский район Москвы. Эскиз квартальной застройки для рабочих с разбивкой озелененных территорий по Камер-Коллежскому валу, вдоль Дубровского шоссе, на месте городских боен. На левом берегу Москвы-реки Новоспасский и Симонов монастыри

Этот вопрос остался актуален и в сегодняшнем процессе застройки Москвы.

Невзирая на критику, план «Новая Москва» стал градостроительной основой для реконструкции Советской (Тверской) площади, Никитского (Суворовского) бульвара, района Хитрова рынка. В 1923 году началось строительство поселка кооператива «Сокол» – первого московского города-сада поселкового типа. К созданию Юго-западного «зеленого клина» приступили с благоустройства правобережной части Москвы-реки от Нескучного сада до Замоскворечья. В 1923 году там была открыта Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Программы архитектурных конкурсов базировались на проектных решениях размещения в городе «общественно-полезных зданий». Проводившиеся конкурсы развивали и уточняли положения плана

«Новой Москвы»: на квартальную застройку показательными домами для рабочих квартир в Симоновском участке и Б. Серпуховской ул., на строительство Красного стадиона, Клуба металлистов на месте Симонова монастыря, мостов через Москву-реку, Дворца Труда в Охотном ряду и др.

а)

б)

Рис. 5. Фрагменты плана «Новая Москва». Архитектурно-художественная мастерская Моссовета. 1921 г. (из архива А.В. Щусева): а) Фрагмент Басманного района Москвы; б) Фрагмент Рогожско-Симоновского района Москвы

Одним из консультантов Архитектурно-художественной мастерской Моссовета был межевой инженер, архитектор-художник Б.В. Сакулин [5, С.40]. В 1918 году им была разработана инициативная концепция развития Москвы, рассчитанная на осуществление в течение 25–30 лет: «Инфлюэнтограмма Москвы – города-центра экономического района» (рис. 6). Основным типом нового расселения по проекту являлись города-сады, размещавшиеся вокруг метрополии – Москвы, территория которой ограничивалась Окружной железной дорогой. Вокруг города создавалось кольцо зелени, от которого, пронизывая город по диагонали от периферии к центру, проходили зеленые полосы. Планировка города была основана на радиально-кольцевой структуре магистралей.

В отличие от «Эскизного проекта перепланировки и расширения Москвы», определявшего дальнейшее расселение в поселках-садах вокруг города, Б.В. Сакулин предусматривал создание вокруг территориально разрастающейся метрополии: города-центра экономического района, тройного кольца городов-спутников, организуемых на базе существовавших в то время городов Московской области. По сравнению с «Эскизным проектом перепланировки и расширения Москвы» инициативная концепция Б.В. Сакулина определяла перспективы развития города Москвы не только в совокупности с ее пригородами, но и в масштабе гораздо более значительной по площади территории, определяемой в настоящее время как Московская агломерация [12].

Одним из предложений, разработанных на революционно-романтическом этапе московского градостроительства (1917–1928), была схема генерального плана «Большой Москвы» инженера С.С. Шестакова, над которой он работал с 1921 года. В проекте «Большой Москвы» он предусматривал значительное расширение территории города и

увеличение его населения до 4,0 млн. чел. на 1945 год и до 6,0 млн. чел. на 1960 год. Для расселения «излишков населения» С.С. Шестаков предусматривал создание вокруг Москвы двойного кольца спутников. Для этой цели выбирались сложившиеся к этому времени самостоятельные города Московской области, хорошо связанные со столицей путями сообщения и требующие лишь своего развития и благоустройства. По мысли автора, они должны были быть переустроены в города-сады и стать естественным дополнением общей планировки «Большой Москвы». С.С. Шестаков указывал: «В целях санитарного благополучия города в пределы “Большой Москвы” включаются крупнейшие окружающие ее лесные массивы и другие насаждения» [15, С.9].

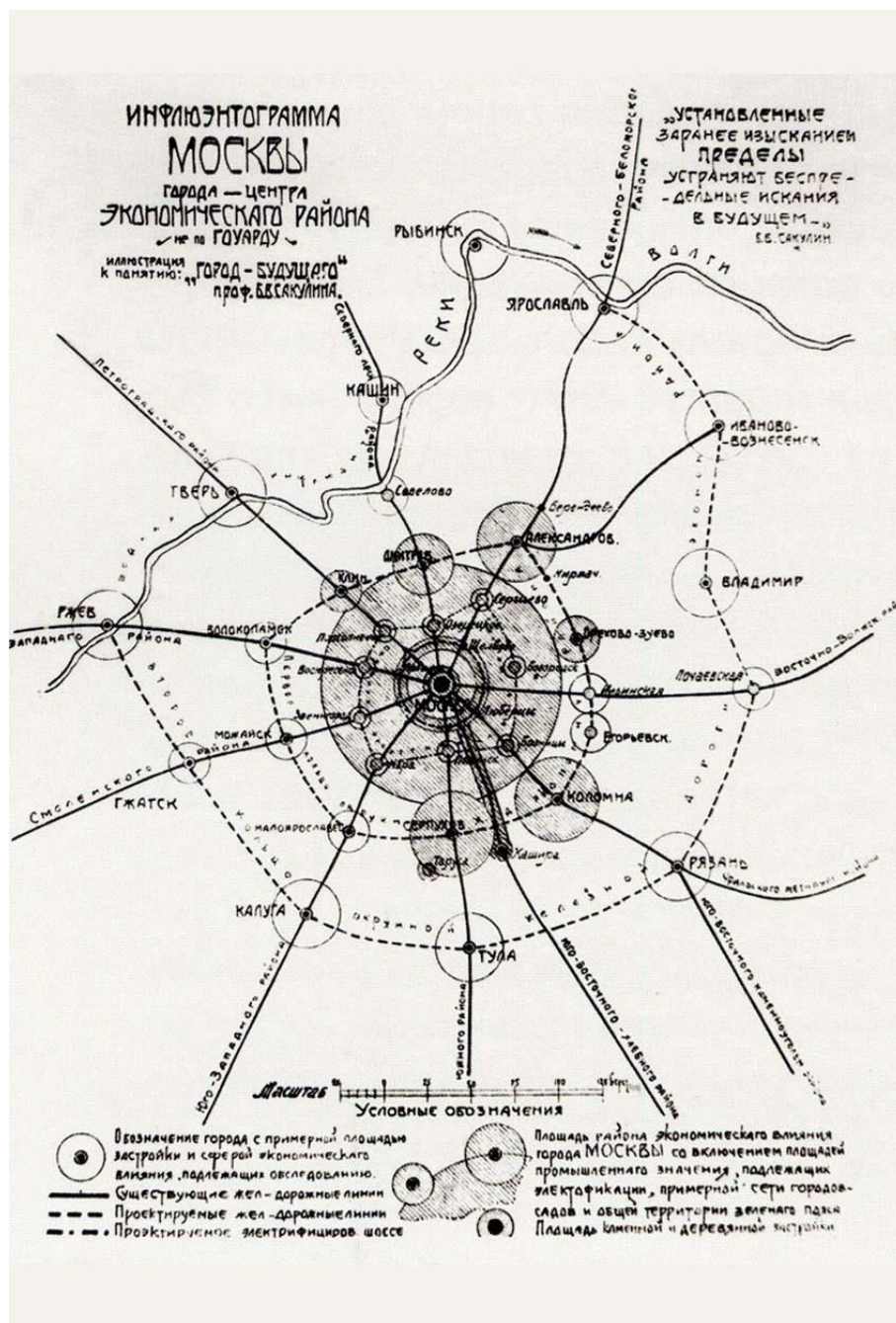

Рис. 6. Инфлюэнтограмма Москвы – города-центра экономического района. 1918 г.
Б.В. Сакулин.

Территория «Большой Москвы» делилась на кольцевые зоны и секторы (рис. 7). Третья Садовая зона предназначалась к застройке по типу городов-садов: «...с большим простором, с возведением невысоких домов, с отводом значительного места под

насаждения» [15, С.17]. Третья зона прорезалась четырьмя лесными массивами – «зелеными клиньями», пронизывавшими вторую Парково-промышленную зону и доходившими до первой, Центральной городской зоны. Леса преобразовывались в крупные парки и обеспечивали поступление чистого воздуха в городской центр. Четвертая зона представляла собой пояс зелени шириной 3-5 км, являвшийся прослойкой, разобщавшей городскую и пригородную территорию: «В целях создания надежной границы Москвы, за которую город при своем предельном развитии не должен расширяться, вместо пограничной черты намечается оградительная лесная зона» [15, С.18].

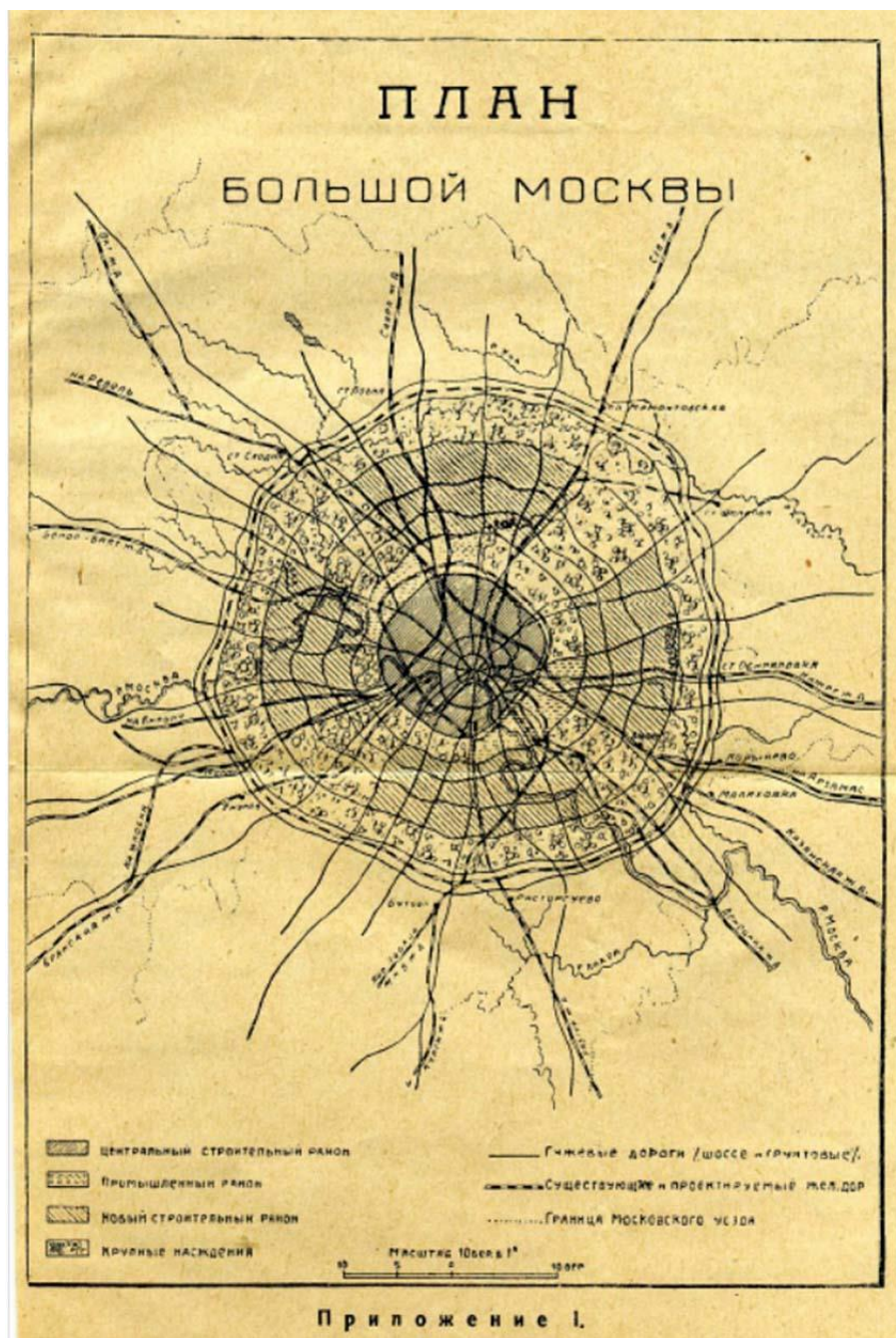

Рис. 7. План «Большой Москвы». 1925 г. С.С. Шестаков.

Создание по концепции С.С. Шестакова вокруг сложившегося пятна города зеленого кольца предвосхитило идею лесопаркового защитного пояса, получившую развитие в последующих Генпланах. Просуществовав до 1991 года, после образования двух

субъектов федерации – Москвы и Московской области, лесопарковый защитный пояс был разрушен активной урбанизацией [12].

Организация зеленых пространств в структуре города основывалась во всех проектах на одном и том же принципе – проникновении пригородных зеленых массивов в городскую ткань в виде клиньев вплоть до центрального ядра путем объединения системы бульваров, скверов и парков. Но градостроительные идеи первой половины 1920-х годов не успевали за преобразовавшейся семимильными шагами политической и социально-экономической обстановкой в стране. Городской образ жизни стремительно трансформировался – от условий военного коммунизма до относительного благополучия НЭПа [2]. Многие природные территории застраивались. Тем не менее, система зеленых пространств была подхвачена и развита более поздними Генеральными планами – 1935, 1951, 1971, 1999 и 2010 гг. [12, 11, С.46].

Рис. 8. План «Новой Москвы». Научный Совет «Новая Москва» (составил А.В. Щусев). 1923 г.

При социализме вся площадь Москвы не предназначалась под жилищную застройку – в городе намеренно оставлялись природные территории как рекреационная зона. Такой подход, бравший свое начало от говардовского «Города-сада», впервые был предложен в

1918 году в «Эскизном проекте перепланировки и расширения Москвы» (рис. 2). В Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года (рис. 9) он был закреплён уже на других принципах – рабочий класс, чтобы строить социализм с полной отдачей, должен иметь не только время, но и место для отдыха. Идеологическая направленность сохранения природы в городе проявлялась «в трансформации идеи города-сада под цели социального управления трудовыми ресурсами восстанавливаемой и расширявшейся промышленности, транспорта и энергетики» [7].

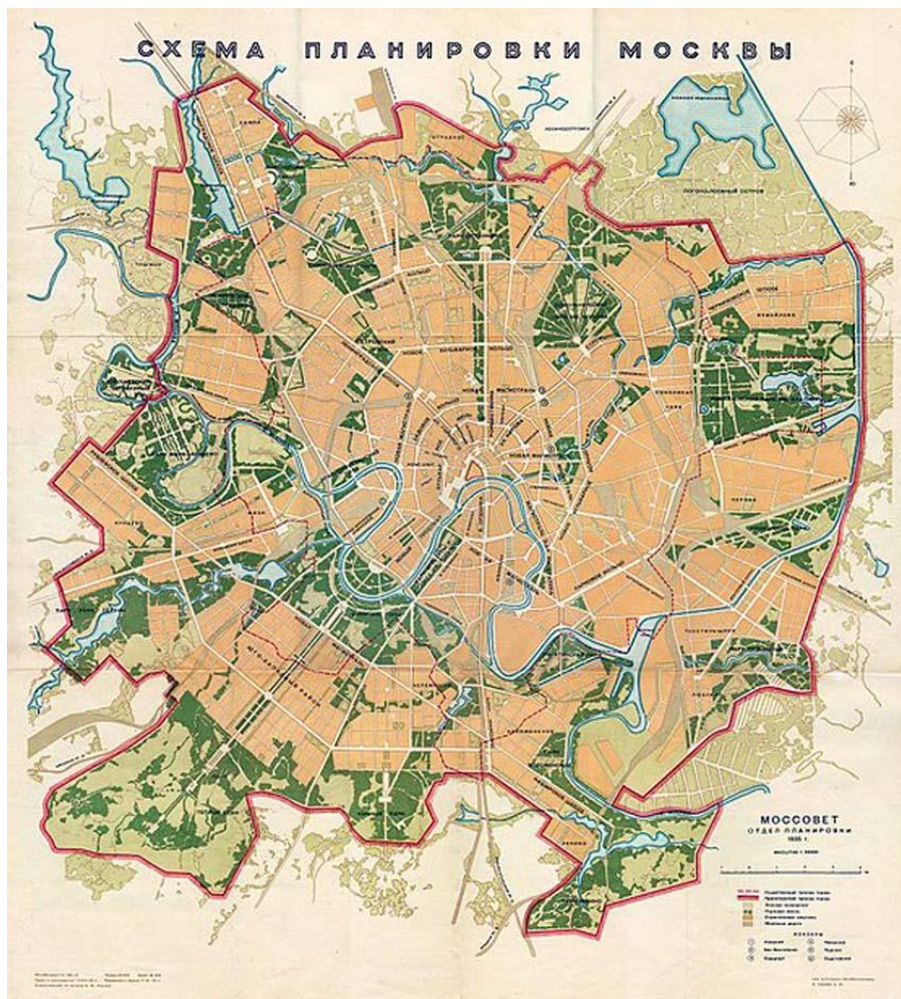

Рис. 9. Генеральный план реконструкции города Москвы. 1935 г.

Это сохранялось во всех последующих Генеральных планах развития социалистической Москвы. Была еще одна причина сохранения природы в городе. Власть прислушивалась к мнению ученых, доказывавших, что город должен поддерживать экологическое равновесие за счет ресурсов природы – зеленых насаждений, природных территорий, лесов и рек. Законодательно было наложено вето на градостроительное освоение лесопаркового защитного пояса вокруг Москвы и юго-западного сектора Московской области, через который город получал массы чистого воздуха благодаря преобладающим в ветрам этого направления.

В Генеральном плане, принятом в 1971 году на этапе индустриальной типизации московского градостроительства (1954-1971) [12], был установлен природный рубеж, препятствовавший территориальному разрастанию Москвы и ее слиянию с городами Московской области – лесопарковый защитный пояс (рис. 10).

Рис. 10. Генеральный план развития Москвы на период до 1985-1990 годов с учетом прогноза до 2000 года (НИИПИ Генплана города Москвы). 1971 г.

До 1991 года это ограничение действовало, но с наступлением рыночных отношений все преграды использованию земельных и природных ресурсов утратили свою актуальность. После 1991 года, в период четвертого социального эксперимента (1991–2011) [12], лозунги об охране природы оставались старыми, но подходы к стратегическому сохранению природы в городе кардинально изменились. Правительством Московской области, не считавшим необходимым при массовой жилой застройке развивать собственную социально-бытовую инфраструктуру, был застроен лесопарковый защитный пояс с расчетом на использование московского инфраструктурного комплекса в примыкавших к МКАД районах. При строительстве крупных торгово-развлекательных объектов выделялись территории природного комплекса с внешней стороны МКАД. С учетом сложившейся ситуации, Генеральный план развития города Москвы до 2025 года, прошедший публичные слушания и принятый как Закон города Москвы в 2010 году⁹, содержал обширную программу экологических и природоохранных мероприятий.

Основное внимание было обращено на развитие и преобразование Природного комплекса. Природный комплекс Москвы как совокупность территорий с особым правовым режимом использования земель был выделен с целью сохранения максимально возможно площади экологически эффективных природных и озелененных территорий (рис. 11). Такие территории составляли единую эколого-градостроительную планировочную систему и являлись важным фактором стабилизации и улучшения состояния окружающей среды, создания благоприятных условий для отдыха и оздоровления населения. Несмотря на эти усилия, восстановить структуру природных озелененных территорий, принятую как стратегия в 1918 году и подтвержденную всеми Генеральными планами социалистической Москвы, уже не представлялось возможным.

⁹ О Генеральном плане города Москвы: закон города Москвы № 17 от 05.05.2010 / Вестник Мэра и Правительства Москвы, 03.06.2010. – Спецвыпуск № 1. – Тт. 1, 2, 3.

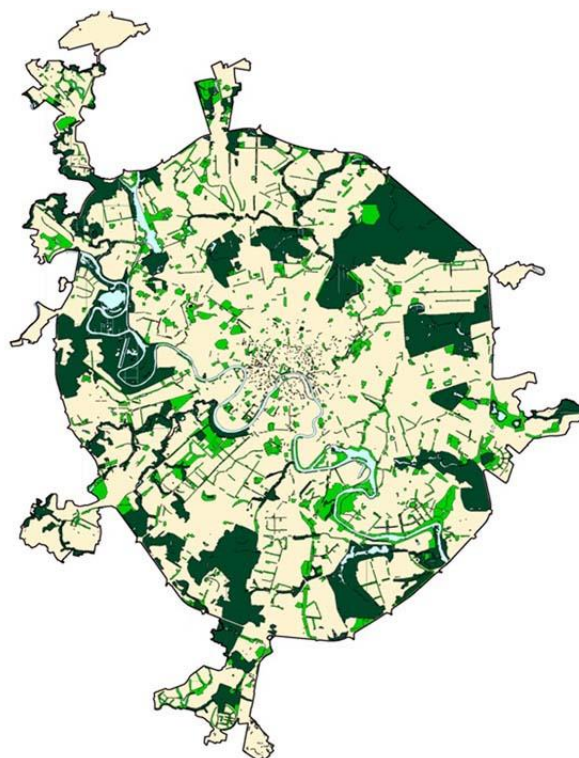

Рис. 11. Генеральный план развития города Москвы до 2025 г. Схема территорий природного комплекса (НИИПИ Генплана города Москвы). 2009 г.

Определенной компенсацией рекреационно-оздоровительной роли разорванных зеленых клиньев стали сформировавшиеся с середины 1930-х годов коллективные сады, дачные поселки, садоводческие товарищества. В период четвертого социального эксперимента (1991–2011) «...субурбанизационная модель расселения остается перспективной, поскольку продолжает быть востребована у населения, способствует решению жилищных и социальных проблем, а также проявляет восприимчивость к усилиям профессионалов и местных жителей, направленным на улучшение жилой среды пригородов» [14]. Необходимо отметить, что такое использование пригородной зоны мегаполиса приводит к перманентному увеличению транспортной нагрузки в агломерации.

Изменение отношения к юго-западным территориям, которые помогали соблюдать экологический баланс в мегаполисе, произошло в 2011 году. Присоединение к Москве территорий Московской области принципиально изменило характер землепользования природных и незастроенных территорий. В соответствии с законом о переводе земель из одной категории в другую¹⁰, земли лесного и водного фондов, а также земли сельскохозяйственного назначения были переведены в земли поселений, т.е. они стали землями, используемыми и предназначенными для застройки и развития населенного пункта¹¹ – Москвы.

¹⁰ О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую : ФЗ от 21.12.2004 N 172-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2018).

¹¹ Земельный кодекс Российской Федерации : от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Ст. 83. Понятие земель населенных пунктов и понятие границ населенных пунктов (в ред. Федерального закона от 18.12.2006 N 232-ФЗ). П.1. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2018).

Таким образом, идея организации «зеленых клиньев» и лесопаркового защитного пояса в результате действий обоих субъектов Российской Федерации, утратила актуальность.

В июне 2015 года городские власти Москвы постановили¹²:

- прекратить расходовать земельные ресурсы для решения экологических проблем – впредь не относить отдельные земли в городе Москве к особо охраняемым зеленым территориям;
- упростить процедуру передачи под застройку ценных природных территорий – изменять границы особо охраняемых зеленых территорий и устанавливать режим их использования не решением правительства Москвы, а уполномоченным органом – Департаментом природопользования;
- разрешить застройщикам любую деятельность по усмотрению правительства Москвы на особо охраняемых зеленых территориях, где ранее запрещалась деятельность, не связанная непосредственно с их сохранением и изучением.

В то же время были приняты программы строительства сотен парков, бульваров, озеленения новых общественных пространств. На Садовое кольцо, Тверскую и другие улицы вернулись погибшие под напором транспорта деревья. Внимание к благоустройству парков, бульваров и скверов, по мнению эколога Т.И. Вольфтруб, можно было считать «ренессансом ландшафтной архитектуры», однако она отмечала низкий уровень профессиональных компетенций тех, кто руководил этим процессом, разрабатывал ландшафтные проекты и реализовывал их в натуре.

В результате столь скорого и бурного преобразования, а на самом деле частичной утраты московской природной среды и замены ее на урбанизированные рекреационные территории, живая природа стала постепенно уходить из города. Искусственное освещение нарушило естественный ритм жизни растений и животных, замена лужаек с цветущим на них разнотравьем на подстриженные газоны приводила к снижению биоразнообразия, например, к исчезновению редких насекомых, сплошной бортовой камень вел к заболачиванию прилегающих участков леса. Не надо упускать из виду, что городские природные комплексы снижали загрязнение воздуха и оздоравливали его, регулируя микроклимат, защищая от шума¹³.

Тем самым, на этапе авторитарного реновизма (с 2011) очередная фаза борьбы за сохранение природного наследия Москвы закончилась победой инвесторов-застройщиков.

Существуют и иные научные мнения, базирующиеся на теории «разумному достаточно» – *Sapienti sat*: «Полвека разномастные эксперты убеждают нас, что человек губит планету своей несдержанной хозяйственной деятельностью. <...> Никого не смущает, что страшные пророчества эти не сбываются... <...> Полвека назад “зеленые активисты” и экологи считались интеллектуальными бунтарями против системы. Сегодня же смелостью должен обладать исследователь, выступающий против насаждения так называемых “безвредных технологий будущего”» [9]. Преувеличение экологической опасности, возникающей при утрате городского природного озеленения, считается излишним и противоречащим стандартам современной урбанизации.

Разработка адекватных способов определения влияния природных «зеленых клиньев» на устойчивое развитие Москвы является весьма перспективной задачей не только градостроительной науки, но и включенных в эту сферу других направлений: медицины, экологии, охраны природы, урбанизма, землепользования и др. Значимость задачи

¹² О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 22 августа 2012 г. № 423-ПП: пост. Правит. Москвы №425-ПП от 7 июля 2015 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2018).

¹³ Виноградова Е. Цифра недели: 50 млрд. руб. // Ведомости. № 4396 от 30.08.2017.

возрастает при сформировавшихся тенденциях отказа от классического территориального планирования. При этом необходимо учитывать разработанную ООН-ХАБИТАТ в 2017 году «Новую программу развития городов», представляющую общее видение устойчивого развития в будущем, что требует переосмысления городских систем и физической формы городского пространства. Значимым инструментом устойчивого развития может стать разумное планирование и управление процессом урбанизации: «...комплексное планирование, нацеленное на нахождение баланса между краткосрочными потребностями и долгосрочными желаемыми результатами, которые заключаются в конкурентоспособной экономике, высоком качестве жизни и устойчивой окружающей среде»¹⁴.

Это, безусловно, усиливает актуальность учета вопросов сохранения и развития, а также понимания роли природного каркаса при разработке концепции нового документа, который будет определять стратегические направления градостроительного развития крупных городов.

Источники иллюстраций

Рис. 1. Астафьева-Длугач М.И. О первом плане реконструкции Москвы / Зодчество 1 (20). Сборник Союза Архитекторов СССР. – М. : Стройиздат, 1975. – 232 с. – С. 64.

(в обработке автора).

Рис. 2. Из архива А.В. Щусева.

Рис. 3. Из архива А.В. Щусева.

Рис. 4. Из архива А.В. Щусева.

Рис. 5. Из архива А.В. Щусева.

Рис. 6. [13, С.71].

Рис. 7. [15].

Рис. 8. Исторические планы Москвы. Вып. I. Проектный план «Новая Москва». Разработан мастерской Моссовета под руководством архитектора А.В. Щусева. 1923. М. : Жираф, 1997. 3 сх.

Рис. 9. Исторические планы Москвы. Вып. II. Генеральный план реконструкции Москвы 1935. М. : Жираф, 1997. 4 с. : 3 сх.

Рис. 10. Из архива автора.

Рис. 11. Из архива автора.

Литература

1. Бинович Л. Города-сады // Строительство Москвы. – 1927. - № 2. – С. 27.
2. Бочаров Ю.П. Первые проекты политического центра столицы Советской России / Ю.П. Бочаров, С.Б. Ткаченко // Градостроительство. – 2018. – № 6(58). – С. 4-11.
3. Выгодский Л. Проблема «Большой Москвы» // Строительство Москвы. – 1929. - № 2. – С. 7-10.
4. Жолтовский И.В. В 1918-м // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 2. – М., 1957. – С. 319-321.
5. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.

¹⁴ Новая программа развития городов. HABITAT III. – Кито, 2017. – 56 с. – С. 27.

6. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. Под общ. ред. М.Г. Бархина [и др.] Т. 1. – М.: Искусство, 1975. – 541 с.
7. Меерович М.Г. Принудительное изменение творческой направленности советской архитектуры в середине 1950-х годов // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 61. – С. 80-98.
8. Нащокина М.В. Жизнь и судьба Ивана Жолтовского // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – №1. – С. 116-121.
9. Сарнацкий Э.В. Полицентричность парадигмы урбозоологического пространственного развития // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – №1. – С. 11-16.
10. Старостенко Ю.Д. Новый центр Москвы в 1920-1930-е гг. // Известия КазГАСУ. – 2009. – №1 (11). – С. 73-78.
11. Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства. Кн. 1. Москва социалистическая. – М.: Улей, 2018. – 312 с.
12. Ткаченко С.Б. Творческие архитектурно-градостроительные конкурсы и их влияние на генеральные планы городов (на примере Москвы) : дис. ... канд. арх. : 05.23.22 / Ткаченко Сергей Борисович. – М., 2016. – 235 с.
13. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: В 2 кн.: Кн. 2: Социальные проблемы. – М. : Стройиздат, 2001. – 712 с.
14. Хомяков Д.А. Закономерности развития и оптимизация роста столичных жилых пригородов // Интернет-журнал «Наукоеведение» Том 9, №2 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/11TVN217.pdf> (дата обращения 14.02.2019).
15. Шестаков С.С. «Большая Москва» / под ред. Ф.Я. Лаврова. – М.: М.К.Х., 1925. – 42 с.
16. Щусев А.В. Архитектура и градостроительство // Известия. – 1926. - 15 октября. – С. 5.

References

1. Binovich L. *Goroda-sady`* [City-Gardens. Stroitel'stvo Moskvy`]. 1927, no. 2, p. 27.
2. Bocharov Yu.P., Tkachenko S.B. *Pervye proekty politicheskogo centra stolicy Sovetskoy Rossii* [The first projects of the political center of the capital of Soviet Russia. Gradostroitel'stvo]. 2018, no. 6(58), pp. 4-11.
3. Vygotskij L. *Problema «Bol'shoj Moskvy»* [The problem of "Greater Moscow" Stroitel'stvo Moskvy]. 1929, no. 2, pp. 7-10.
4. Zholtovsky I.V. *V 1918-m. Vospominaniya o Vladimire Il'iche Lenine* [In 1918. Memories of Vladimir Ilyich Lenin]. V. 2, Moscow, 1957, pp. 319-321.
5. Kazus I.A. *Sovetskaya arhitektura 1920-x godov: organizaciya proektirovaniya* [Soviet architecture of the 1920-ies: design organization]. Moscow, 2009, 464 p.
6. *Mastera sovetsoj arhitektury` ob arhitekture* [Masters of Soviet architecture about architecture]. V. 1. Moscow, 1975, 541 p.

7. Meerovich M.G. *Prinuditel'noe izmenenie tvorcheskoj napravlenosti sovetskoj arhitektury v seredine 1950-h godov* [Forced change in the creative direction of Soviet architecture in the mid-1950s. Arhitekton: izvestiya vuzov]. 2018, no. 61, pp. 80-98.
8. Nashchokina M.V. *ZHizn' i sud'ba Ivana ZHoltovskogo* [The life and fate of Ivan Zholtovsky. Academia. Arhitektura i stroitel'stvo]. 2018, no. 1, pp. 116-121.
9. Sarnackij Eh.V. *Policentrichnost' paradigmy urboehkologicheskogo prostranstvennogo razvitiya* [The polycentric paradigm of urban ecological spatial development. Academia. Arhitektura i stroitel'stvo]. 2018, no. 1, pp. 11-16.
10. Starostenko Yu.D. *Novyj centr Moskvy v 1920-1930-e gg.* [The new Moscow center in 1920-1930s. Izvestiya KazGASU]. 2009, no. 1(11), pp. 73-78.
11. Tkachenko S.B. *Odin vek moskovskogo gradostroitel'stva*. Ch. 1. Moskva socialisticheskaya [One century of the Moscow urban development. Moscow Socialist]. Moscow, 2018, 312 p.
12. Tkachenko S.B. *Tvorcheskie arhitekturno-gradostroitel'nye konkursy i ih vliyanie na general'nye plany gorodov (na primere Moskvy)* [Creative architectural and town planning Competitions and their influence on the Master Plans of Cities (on the example of Moscow) (Cand. Dis)]. Moscow, 2016, 235 p.
13. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda* Ch. 2: Social'ny'e problemy [The Soviet avant-garde architecture: Social problems]. Moscow, 2001, 712 p.
14. Homyakov D.A. *Zakonomernosti razvitiya i optimizaciya rosta stolichnyh zhilyh prigorodov* [Patterns of development and growth optimization metropolitan residential suburbs. Internet-zhurnal «Naukovedenie»]. V. 9, no. 2 (2017) Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/11TVN217.pdf>
15. Shestakov S.S. *«Bol'shaya Moskva»* ["The Big Moscow"]. Moscow, 1925, 42 p.
16. Shhusev A.V. *Arhitektura i gradostroitel'stvo* [Architecture and urbanism. Izvestiya]. 1926, October 15, p. 5.

ОБ АВТОРЕ

Ткаченко Сергей Борисович

Член-корреспондент Российской Академии Художеств, кандидат архитектуры, главный архитектор проектов ОАО «Моспроект-2 имени М.В. Посохина», Москва, Россия
e-mail: sbt.arch@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Tkachenko Sergei

Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, PhD in Architecture, the Chief Architect of the Projects, OJSC «Mosproject-2 named after M.V. Posokhin», Moscow, Russia
e-mail: sbt.arch@gmail.com